

Период восприимчивости альфы можно подавить с помощью лекарств, но это всё равно остаётся периодом восприимчивости. Когда Бай Шу позвонила, Тан Сун был в состоянии беспричинного раздражения.

— Что случилось, принцесса?

Голос Бай Шу был сладким.

— Я переживаю за тебя. Ты уже дома?

— Да, и лекарство принял.

Реакция на период восприимчивости у всех разная, но в основном все хотят кого-то укусить. Тан Сун открыл бутылку красного вина, оно ещё не успело достаточно проветриться и было слегка терпким.

Бай Шу, казалось, что-то недоговаривала, запинаясь.

— Тан Сун, период восприимчивости... это тяжело?

— Если ты беспокоишься, мне уже легче.

— Тогда... может быть... я завтра зайду к тебе.

Омега, который предлагает навестить альфу в период восприимчивости, — это не самое безопасное дело. Тан Сун поперхнулся вином.

— Ты... не боишься?

— Ты можешь... укусить меня, всего один раз.

Для девушки сказать такое требовало немалого мужества.

Тан Сун смягчил тон, словно его голос был пропитан лунным светом.

— Мне жаль тебя, принцесса. Будь умницей, завтра я принесу тебе молочный чай.

— Ты выйдешь в период восприимчивости?

— Принесу тебе молочный чай и сразу вернусь домой. Во второй половине дня, где-то в два-три часа.

Бай Шу была стеснительной, и, получив отказ, она не стала настаивать на укусе. Она лишь кокетливо сказала:

— С молочной пенкой.

— Хорошо, — Тан Сун был идеальным парнем. Каждое его слово успокаивало Бай Шу, а вино помогало ему справляться с собственным раздражением.

Тан Сун менял девушек одну за другой, словно это был какой-то цикл. Короткие отношения длились не больше месяца, длинные — не более трёх. Женщины для него были как сменная одежда.

Но его репутация не страдала. Многие бывшие девушки Тан Суна говорили, что он был идеальным парнем во всём, кроме долговечности отношений.

Мотыльки всегда летят на огонь. В восемнадцать лет так много бесстрашной любви.

Я впервые встретил Тан Суна в его период восприимчивости. Тогда я почувствовал запах его феромонов и решил помочь, но я думал, что фиалка будет милой омегой.

— Фу Синчэнь

Тан Сун вчера выпил немного больше обычного и проснулся только к часу дня. На телефоне было сообщение от Вэй Фуфэн. Поскольку у него был период восприимчивости, она с Тан Чунмином уехали провести время вдвоём.

Лекарство подействовало, и период восприимчивости Тан Суна протекал довольно легко. В хорошем настроении он решил лично отнести молочный чай.

Он часто заходил в кафе с молочным чаем около Третьей средней школы. Там был хороший кус, и, поскольку он бывал там часто, он подружился с Вэй Фэнжао.

Кафе с молочным чаем имело естественный сладкий аромат. На двери висел колокольчик, который звенел, когда дверь открывалась.

— Вэй Вэй, — Тан Сун вошёл с улыбкой.

— Тан Сун? Ты прогуливаешь? Сегодня же не выходной.

— У меня период восприимчивости. Ты занят? Есть большой заказ?

Фу Синчэнь заметил Тан Суна, как только тот вошёл. Сначала он удивился, но быстро вспомнил, что вчера Тан Сун упоминал, что он ученик Третьей средней школы.

— Заказывай, я не занят.

— Один «Три брата», сорок две порции жемчужного молочного чая, «Три брата» с молочной пенкой.

Фу Синчэнь поперхнулся, и Тан Сун с удивлением посмотрел на него.

Тан Сун был человеком, который оценивал с первого взгляда. Вчера вечером он не разглядел Фу Синчэня как следует, только заметил, что тот приятен на вид. Сегодня же он смотрел на него, не отрываясь, с широкой улыбкой.

— Брат?

— Какое совпадение, ты решил навестить меня, — Тан Сун заметил книги на столе Фу Синчэня и спросил:

— Что читаешь?

Фу Синчэнь показал ему обложку, и Тан Сун улыбнулся, увидев знакомую книгу.

— Физика для старших классов. Ты учишься? Кто сейчас учится по учебникам?

Тан Сун сел напротив Фу Синчэня без приглашения.

Фу Синчэнь напомнил ему:

— Твои феромоны.

— Всё ещё чувствуются? Я же принял лекарство. У тебя такой чуткий нос?

— Не сильно, — Фу Синчэнь не хотел отвлекаться. Он был занят подготовкой к лабораторной работе.

Но Тан Сун был явно заинтересован в Фу Синчэне. Он спросил:

— Ты из какой школы? Почему не на занятиях?

— Из Девятой средней.

— Понятно, я тебя в Третьей не видел. В каком ты классе?

Фу Синчэнь с мольбой посмотрел на Вэй Фэнжао, но тот, удивлённый, что они знакомы, не стал вмешиваться.

— Вы знаете друг друга?

— Мы только что познакомились, — глаза Тан Суна не отрывались от лица Фу Синчэня. — Брат, мы ведь где-то встречались?

Фу Синчэнь хотел сосредоточиться на учёбе.

— Нет.

— Так как тебя зовут?

Есть ли здесь связь?

Фу Синчэнь поднял книгу, скрывая лицо за ней.

— Фу Синчэнь.

— Фу Синчэнь, — Тан Сун произнёс его имя. — Кажется, я действительно слышал это имя.

Он прижал книгу, снова открывая лицо Фу Синчэня.

— Брат, ты не хочешь со мной разговаривать?

Фу Синчэнь не мог сказать, что не хочет, поэтому промолчал. Возможно, из-за периода восприимчивости Тан Сун нашёл опущенные глаза Фу Синчэня милыми и захотел подразнить его.

— Если не хочешь со мной разговаривать, то вернёшь мне двадцать юаней?

Фу Синчэнь опустил книгу. Долго думая, он вспомнил, где Тан Сун мог его видеть.

— Ты читаешь «Новую науку»?

— Журнал? Нет.

— Тогда ты точно меня не видел.

«Новая наука» — это журнал, посвящённый молодым учёным. Месяц назад патент Фу Синчэня

был одобрен. Это был его третий патент, и в последнем выпуске журнала ему посвятили большую статью с несколькими фотографиями.

Фу Синчэнь считал, что это было из-за его фотогеничности.

— Нет... Брат, ты участвовал в математической олимпиаде? — Тан Сун наконец вспомнил, откуда эта знакомость.

Он считал себя умным, но на той олимпиаде он потерпел фиаско. Он не добрался до уровня, необходимого для поступления без экзаменов, поэтому запомнил того, кто сдал работу раньше всех.

Тан Сун сопоставил образ перед собой с тем, что помнил.

— Ты... сдал работу раньше всех?

— Да, — спокойно ответил Фу Синчэнь.

Тан Сун...

— Ты всё решил?

Вэй Фэнжао засмеялся.

— Ты кого сомневаешься? Это же Фу Шэнь, конечно, он всё решил и сдал раньше.

Теперь Тан Сун вспомнил.

— Первый приз в провинции по математике и физике?

— Да, — Фу Синчэнь оставался невозмутимым.

Тан Сун запомнил это только из-за детской зависти, но теперь, глядя на Фу Синчэня, он не чувствовал ни капли ревности. Он ощутил лишь священный свет знаний, который ослепил его и заставил замолчать.

— Брат, разве ты не должен был поступить без экзаменов? Зачем тебе учебники?

— Элитный класс двух школ. Директор попросил меня участвовать.

— Что за дела? Такая высокая планка, как нам, простым смертным, соревноваться? — Тан Сун взглянул на учебники Фу Синчэня и вдруг понял, что это действительно подход мастера. — Ты ещё и повторяешь?

— Я полгода не учился, — Фу Синчэнь нахмурился, но промолчал.

Тан Сун знал, что он хочет сказать, но только смотрел на него с улыбкой.

— Что?

Ты что, не понимаешь? Фу Синчэнь чувствовал, что просить вернуть деньги было невежливо. Он сжал угол книги.

— Деньги.

— А, — Тан Сун сделал вид, что только что понял. — Добавь меня в WeChat, у меня нет наличных.

Фу Синчэнь был в недоумении. Он достал телефон и отсканировал QR-код.

— «Целевая доставка», — Тан Сун прочитал никнейм Фу Синчэня.

— Брат, могу я платить частями? По одному юаню в день, за двадцать дней.

— Хорошо, — Фу Синчэнь был в отчаянии. Он ввёл имя Тан Суна в заметки. Этот парень... действительно бесстыжий. — С процентами, экспоненциально увеличивающимися. Согласен?

Тан Сун сначала удивился, но потом нашёл это забавным.

— Какой жестокий. Ты уже тогда, когда давал мне деньги, это планировал?

Он отправил красный конверт.

Фу Синчэнь получил деньги и был доволен.

— Не то что некоторые альфы.

— Что с некоторыми альфами? — Брови Тан Суна были от природы чёрными, как тушь, а глаза — глубокими. Он был чистокровным китайцем, но с оттенком экзотики.

— Зависит от того, что некоторые альфы хотят услышать.

Тан Сун улыбнулся, глядя на учебники Фу Синчэня.

— Говоришь, но не говоришь, да? Я не поведусь.

Он указал на одну из книг.

— Должишь мне одну?

— Бери любую.

<http://bllate.org/book/15568/1385414>